

Роль маленького Давида сыграл
Андрей Розендент

СЫН ЗА ОТЦА

Выходящий на экраны «Папа» — это вольная интерпретация пьесы Александра Галича «Матросская тишина», в 1980-х с аншлагами шедшей в «Табакерке», а ныне экранизированной по персональной инициативе Владимира Машкова. За «Папу» он взялся неспроста. В силу некоторых биографических обстоятельств для Машкова эта история личная и поэтому с необычайным воодушевлением перенесенная на экран.

Машков сам искал финансы, натуру для съемок и подбирал актеров. Сам присматривал нетронутые временем московские переулки, чтобы реконструировать довоенную столицу. Сам сыграл Абрама Шварца, спивающегося кладовщика из западноукраинского городка Тульчина, отрастив с этой целью бороду и научившись прежалко выпячивать нижнюю губу. Сам просил собравшихся журналистов: «Помогите этому фильму. Пожалуйста».

Напор этот мог бы с равной вероятностью вызвать в зрителе подозрение или скепсис, не будь «Папа» столь незамысловатой и наивной картиной. В «Папе» все чрезмерно, везде — театр. Герои слишком несчастны, интонации слишком щемящие, а Москва 1930-х украшена красными флажками и похожа на тот нарядный раек, по которому гулял неунывающий старик Хоттабыч. Но эта вот простота вкупе с полным безразличием авторов к кассовым сборам подсказывают: «Папа» снят Машковым прежде всего для себя и про себя. Мы же стали невольными свидетелями его сыновьего покаяния.

КИРИЛЛ АЛЕХИН

КНИГИ

Машков - 2004 - 8 сент. - С. 75